

Янь Сисин без всякой причины заставил его бегать марафон, а он даже не разозлился. Но если тот продолжит его игнорировать, он точно устроит скандал. А когда он начинает буянить, жди беды. Если Ци Не выйдет из себя, то снести базу Янь Сисина для него — пара пустяков. В конце концов, у него есть два старших брата, которые всегда прикроют. Если Альянс начнет расследование... нет. В последние годы у Альянса с семьей Янь нешуточные разногласия, они только и мечтают, чтобы клан Янь был уничтожен.

Янь Сисин с бесстрастным лицом приподнял ногу Ци Не и положил её себе на колени.

— М-м!

От трения ткани брюк по ране Ци Не пронзила боль, и он машинально дернулся, пытаясь отстраниться.

Рука Янь Сисина крепко прижала его:

— Не двигайся.

После этого его движения стали значительно мягче. Ци Не мысленно фыркнул, не отрывая взгляда от рук Янь Сисина. Какие же они красивые: холодные, бледные, длинные, с розоватым оттенком на кончиках пальцев. Ци Не даже засмотрелся.

— Ссс!

Острая боль в ноге заставила его мгновенно прийти в себя. Янь Сисин разрезал штанину и осторожно обнажил рану. Кровь снова потекла, и Ци Не тут же, как по команде, расплакался.

— У-у-у... больно...

Янь Сисин на мгновение замер, а затем стал действовать ещё осторожнее. Сам он, грубый вояка, при ранениях просто перебинтовывал их кое-как, лишь бы кровь остановить. Но с этим маленьким омегой такой номер не пройдет. И правда, все омеги такие изнеженные.

Янь Сисин взял пинцетом ватку со спиртом и сказал:

— Будет немного жечь, потерпи.

Ци Не едва заметно кивнул, и рука Янь Сисина опустилась на ногу.

— А-а!

Ци Не не сдержал вскрика. Спирт попал в рану на колени, вызвав такое жжение, что у него от

боли даже прорезались уши морского зайца.

— М-м.

Ци Не непроизвольно дернулся; он и сам не ожидал, что уши так внезапно появятся. Янь Сисин остановился и посмотрел на него, а затем его пальцы сами собой коснулись ушей Ци Не. Они были не пушистыми, как у кролика, а мягкими, словно желейными. Янь Сисин слегка сжал их, и Ци Не тут же задрожал, отпрянув назад.

— М-м-м! Не смей трогать!

Ци Не обиженно уставился на него, на его маленьком личике читалось сплошное недовольство. Его уши очень чувствительны, их нельзя трогать. В воздухе разлился аромат ландышей.

Почуввав запах феромонов, Янь Сисин почувствовал, что снова начинает терять контроль. Его взгляд потемнел, и он отпустил уши Ци Не:

— Убери феромоны. Впредь запрещаю выпускать их без причины.

Ци Не надул губы и тихонько хмыкнул, перестав источать аромат.

Это ты сам полез трогать мои уши, вот я и не сдержался.

Кстати, кажется, Янь Сисин едва не потерял контроль, учуяв мой запах.

Размышляя об этом, Ци Не украдкой взглянул на Янь Сисина. Тот хмурился, явно чувствуя себя не лучшим образом.

Янь Сисин холодно уставился на него:

— Что ты высматривал в кабинете?

Если он ничего не видел, с чего бы Су Юню знать, что у него случаются срывы из-за феромонов?

Ци Не продолжил свою игру, изображая невинность:

— Просто читал книги, а что?

Янь Сисин не поверил ни единому слову. Он схватил Ци Не за руку и выволок из комнаты.

— Цзи Жань! — крикнул он вниз. — Запри его!

Его личный помощник, находившийся внизу, поспешно ответил:

— Есть, генерал!

Ци Не в шоке и полном недоумении уставился на Янь Сисина. Чем он опять успел ему насолить? Или тот обнаружил, что он копался в документах? Но почему же он не заметил этого утром?

Янь Сисин больше не взглянул на него и ушел в дом. Ци Не, даже не успевший обуться, был уведён Цзи Жанем. Ци Не нахмурился, не понимая, что происходит. У Янь Сисина что, с головой не в порядке? Маниакально-депрессивный психоз? Или в мозгах пустота?

У самого входа Ци Не попросил:

— Дай мне хотя бы обуться.

Он был босиком — в доме это ещё куда ни шло, но снаружи пол был слишком колючим. Цзи Жань бросил взгляд вверх и ответил:

— Генерал не отдавал приказа, нельзя.

Ци Не дернул уголок рта и поплелся за Цзи Жанем босиком. Янь Сисина рядом не было, так что заниматься самобичеванием не стоило — Ци Не просто смотрел под ноги, чтобы не пораниться, лишь немного испачкал ступни.

Цзи Жань привел его в отдаленную карцерную камеру на территории военного городка. Открыв дверь, он сказал:

— Заходи.

Перед тем как войти, Ци Не спросил:

— Надолго?

Три дня или неделя — должны же его когда-нибудь выпустить.

— Генерал не уточнял.

Значит, насовсем. Ци Не прищурился и вошел внутрь. В камере было темно, стояла лишь одна койка. Цзи Жань закрыл дверь и ушел. В помещении стоял неприятный запах — смесь нечистот и застарелой мочи. Несмотря на то, что камеру убирали, Ци Не всё равно чувствовал чужие следы.

— Черт!

Как же раздражает. Постельное белье было относительно чистым, и Ци Не с досадой сел на кровать. Жестко, совсем не так мягко, как у Янь Сисина. Почему он вдруг спросил про кабинет? Неужели что-то заподозрил? Не понять. Ци Не не любил ломать голову, он привык сначала действовать, а потом уже думать. Впрочем, это не означало, что у него нет мозгов.

Ци Не молча уставился в потолок. Он тихо сменил свой облик — зрение ржавой пятнистой кошки позволило ему разглядеть всё вокруг. Темнота для него не была помехой.

Ци Не не боялся, что его обнаружат. У ржавой пятнистой кошки не только превосходный слух, но и невероятно острый нюх — он мог учуять добычу за десять метров.

К ночи Ци Не действительно уловил знакомый запах. Хм, надо же, всё-таки нашел. Ци Не перевернулся и сел. В следующую секунду в замке карцера послышался щелчок.

Ци Не с улыбкой произнес:

— Второй брат.

Вошедшим оказался его второй брат — Ци Сынянь.

Ци Сынянь подошел ближе и спросил:

— Что происходит?

Разве он не должен быть в лаборатории? Как он оказался здесь, у Янь Сисина?

Ци Не с нагловатой улыбкой ответил:

— Вышла небольшая накладка, можно сказать, Янь Сисин спас мне жизнь.

Ци Сынянь холодно фыркнул:

— Ха, и ты умудрился попасть в переделку.

Ци Не пропустил его слова мимо ушей и спросил в ответ:

— А ты чего пришел, второй брат?

С чего бы ему вдруг понадобилось его искать? В семье Ци он всегда был как дикий зверь — без крайней необходимости его никто не трогал. Конечно, отец и братья следили за его передвижениями, и пока его жизни ничего не угрожало, они позволяли ему делать что угодно, закрывая глаза на выходки, если те не переходили границы.

Ци Сынянь дернул его за ухо и раздраженно бросил:

— Спасать тебя пришел.

— Ссс! Больно, больно, больно!

Ци Не наклонил голову, подаваясь в сторону руки брата. Когда тот отпустил, ухо Ци Не уже покраснело. Ци Не сердито зыркнул на него:

— Не нужно мне твое спасение.

— Ого, крылья отрастил? — сказал Ци Сынянь и замахнулся, чтобы ударить его.

Ци Не тут же обхватил голову руками, умоляя о пощаде:

— Стой! Подожди!

Затем его нагловатая ухмылка немного угасла:

— Какая сверхспособность у Янь Сисина?

<http://bllate.org/book/21712/2243318>